

«Ух ты, это исцеляющее заклинание!»

«Они действительно наложили исцеляющее заклинание!»

«Гаррет, ты потрясающий!»

Зал гудел от волнения. Дети пяти, шести, семи, восьми лет, полувзрослые мальчики, фермеры и их жены - все с нетерпением пытались проникнуть внутрь. Трем товарищам Гаррета — копейщику Рэймонду, лучнику Тому и воину со щитом Вали — пришлось взяться за руки и образовать полукруг, пытаясь не дать публике толпиться над их капитаном.

Лицо молодого священника Иоанна озарялось волнением; его веснушки, казалось, сверкали. Напротив, выражение лица рыцаря Романа помрачнело...

Божественной милостью можно было хвалиться, но божественную магию невозможно подделать. Когда было произнесено настоящее исцеляющее заклинание, стоявший перед ними подросток в грубой льняной одежде был по-настоящему благословлен божественным.

Среди духовенства, по крайней мере по названию, все были равны. Как сказал ранее священник Дональд: «Мы все — слуги богов». Особенно среди тех, кто служил разным богам, никто не имел власти над другим. Идея храмовых рыцарей, контролирующих священников, была смехотворной.

Это был позор; они больше не могли противостоять этому неуважительному простолыдину...

Он медленно опустил руку с рукояти меча. Тем временем Гаррет, отвернувшись, оставался в неведении, полностью поглощенный своими мыслями:

Клятва Гиппократа.

От Древней Греции до наших дней, на протяжении почти 2500 лет из поколения в поколение, десятки миллионов, а возможно, сотни миллионов врачей поклялись поддерживать его.

В сфере здравоохранения, доверенной жизни.

С 1991 года поколения китайских студентов-медиков входили в врата медицины, произнося эту клятву. Исцеление стало их обязанностью; во времена великих бедствий, надев белые халаты, как воины, они бесстрашно шли вперед.

Год за годом эта накопленная вера имела огромную силу.

Если возможно, если возможно, если бы хоть капля этой веры упала на меня здесь, в этом незнакомом царстве, этого было бы достаточно, чтобы утвердиться на ногах.

Спасибо Гиппократу, спасибо предшественникам и наставникам, спасибо врачам, сражавшимся в прошлом, настоящем и будущем...

Мысли Гаррета взлетели вверх. В следующий момент он с силой заставил себя вернуться, сосредоточив внимание на раненых:

Исцеляющее заклинание, которое он наконец произнес, должно быть направлено точно, а не потрачено зря!

Простерилизуйте и продезинфицируйте рану живота!

Достигните эффекта промывки антибиотиком! Предотвратите послеоперационные инфекции!

Исцелите прямую и поперечную мышцы живота, брюшину и поверхностную фасцию! Если еще остались силы, постарайтесь залечить остальные раны, насколько это возможно...

Хм... Итак, как мне заставить это исцеляющее заклинание работать так, как я хочу?

Гарретт ничего не знал.

Если бы он был официальным священником или даже учеником священника, его бы обучили методам с самого начала. Как руководить умом, какие важные моменты отметить – это было бы не только теоретически, но и наблюдаемо. Прежде чем выпустить свое первое исцеляющее заклинание, он видел его демонстрацию бесчисленное количество раз.

Проблема заключалась в том, что Гаррет был абсолютным новичком в исцеляющих заклинаниях. Его заявления о том, что он вдохновлен духами природы, были всего лишь пустым хвастовством...

Ничего не поделаешь, просто представьте себе это!

Гаррет начал визуализировать. Он старался вспомнить все, что видел во время операции, и свое понимание анатомии человека, основанное на многолетнем клиническом опыте. Затем он стал старательно обрисовывать все это в уме...

Божественный свет пронесся по брюшной полости. Куда бы он ни достигал, золотистый стафилококк, кишечная палочка, синегнойная палочка... все виды болезнетворных микроорганизмов были уничтожены (Гарретт даже мысленно представлял в воображении образы этих бактерий);

Под белым светом при травмах любого размера тромбоциты собирались в больших количествах, кровь свертывалась, запечатывая раны;

Точно так же, как при вливании целебного зелья, темно-красная прямая мышца живота, бледная поперечная мышца живота, рыхлый большой сальник, разорванная брыжейка, зашил ли он или пропустил какие-либо раны на животе, все они быстро зажили, слой за слоем;

Образовалась грануляционная ткань, разрослись кровеносные сосуды, полезли эпителиальные клетки; наконец, некогда травмированные ткани были восстановлены до идеального состояния...

Гаррет понятия не имел, насколько эффективной окажется эта визуализация. Он просто закрыл глаза, полностью сосредоточившись, используя свои солидные знания и умение мысленно рисовать, изображая все, что должно или могло произойти внутри живота.

К счастью, каждый хирург был художником или, по крайней мере, духовным художником, часто рисуя анатомические диаграммы, чтобы объяснить их пациентам. Гарретту было легко нарисовать все это в уме.

Он интенсивно сосредоточился на визуализации; зрителям казалось, будто он старательно руководил исцеляющим заклинанием. В зале постепенно стихло, и никто этого не заметил. Воины и фермеры, ранее участвовавшие в приглушенных беседах, прекратили даже дышать.

Лишь несколько невежественных и бесстрашных детей хихикали и играли. Но их быстро притянули к себе грубые крестьянские руки, с силой заглушив их смех.

Наступила тишина. Гарретт слышал только потрескивание факелов и намеренно подавленное тяжелое дыхание вокруг. В этой тишине вдруг прозвучало длинное:

«Пфф...»

Звук был громким, продолжительным, безошибочно характерным. В зале воины, окружавшие капитана Карена, расхохотались:

«Ха-ха-ха! Капитан пукнул!»

«Капитан действительно пукнул!»

Солдаты от души рассмеялись. Посреди смеха Гарретт взволнованно открыл глаза и вскочил. Это было похоже на то, как он, будучи врачом-ординатором, слышал первый пердеж пациента после аппендэктомии:

«У него вышел газ!»

Он сжал кулаки, высоко поднял их и энергично махнул рукой к небу. Операция прошла успешно! Выздоровление шло своим чередом! Его визуализация – назовем ее так – похоже, сработала!

«Дядя Карен, твой кишечник исцелен!»

Капитан Карен выглядела немного ошеломленной. И только когда Гаррет повторил это во второй раз, он, казалось, очнулся от этого, все еще несколько недоверчивый:

"Действительно?"

«Он исцелен!»

«Он действительно исцелился?»

«По крайней мере, он начал функционировать! Выделение газов означает, что твой кишечник снова приходит в движение, дядя Карен, теперь ты можешь есть!»

"Это круто!"

Капитан Карен была в восторге, солдаты были в восторге, а еще больше их волновал Эдмунд, бывший товарищ капитана Карен, а теперь фермер. В тот момент, когда Гарретт объявил, что есть можно, Эдмунд тут же обернулся и крикнул:

«Дети! Принесите еду! Хорошее вино, хорошую еду, большие куски мяса, принесите все это!»

Э-э... минуточку. Гаррет поспешно вскочил, чтобы остановить его: «Подождите! Ему можно только молоко! Максимум, жидкую кашу! Больше ничего он есть не может!»

— Что? Разве ты не говорил, что оно уже зажило?

«Область, которая только что зажила, не выдерживает большого напряжения...»

Призывы принести еду, попытки остановиться, объяснения — все превратилось в хаос. Среди шума рыцарь Роман скрестил руки на груди и холодно посмотрел на Гарретта, его взгляд был ледяным.